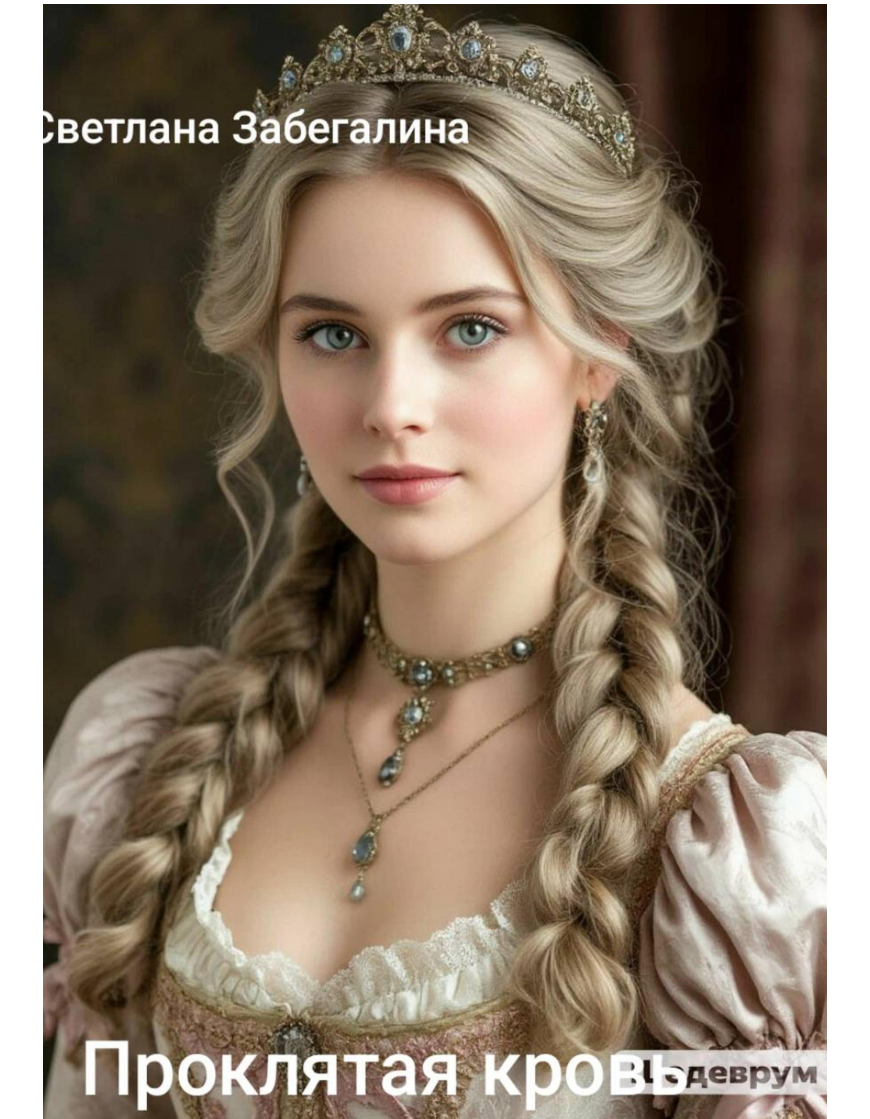

Светлана Забегалина

Проклятая кровь В деврум

Светлана Забегалина

Проклятая кровь

<https://litres.ru/74123428>

SelfPub; 2026

Аннотация

Аделина умирает от рук неверного мужа и попадает благодаря Создателю, следящему за мирами, в тело умершей от яда княжны с даром магии крови. Род княжны Аделины Воркрафт в опале, разорен, а саму ее зовут "княжна проклятой крови". Придя в себя девушка не знает, сама ли отравилась, или ее отравили, но круг подозреваемых настолько узкий, что Аделина не решается на активные поиски виновных. Выясняется, что она невеста кронпринца, так как действующий король хочет усилить с помощью дара Аделины свою династию. Кронпринц не злодей, но и не "тот самый принц", о котором можно мечтать. Аделине предстоит бороться за свою жизнь, за возможность изменить свою жизнь. И да, ее прозвище появилось не просто так - род Воркрафтов проклят.

Примечание: С главной героиней все будет хорошо)

Содержание

Пролог	4
Глава 1. Прошлая жизнь	5
1.1 Аделина болела	5
1.2. Волонтер	8
1.3. Грибы	11
1.4. Выбор	13
Глава 2. «Старая история» в новом мире	18
2.1 Лекаря же обязательно надо!	18
2.2 Есть у нас курица? И хлеб?	24
Глава 3. Договор	31
3.1. При благоприятном исходе	31
3.2. Урожденная княжна	33
3.3. А если бы я умерла?	38
3.4 Шутник, а не Создатель	43
Глава 4. Путь во дворец	49
4.1 Поняла, папа	49
4.2 Деша Его Сиятельству	54
4.3 Я не поеду рядом со служанкой!	57
4.4. Дерси, выплюнь каку!	61
4.5. Много чего болтают	64
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Проклятая кровь

Пролог

«Проклятая кровь вновь убивает!», «Княжна проклятой крови убийца, как и ее мать!», «Баронесса Блэкгард погибла! Кто будет следующей жертвой?!»

Крики мальчишек за окном, продающих свежие газеты резали по нервам, заставляли задыхаться от страха. Рука машинально тянулась к вороту платья, чтобы ослабить его. Расстегнуть хотя бы пару мелких пуговичек, а лучше весь ворот. Но нельзя. Нужно соблюдать этикет, выглядеть благородной барышней. Более того, она теперь представительница высшей аристократии, княжна. Пусть и «княжна проклятой крови». Чтобы справиться с приступами удушающего страха подошла к окну и закрыла глаза. Вдох-выдох. Еще вдох-выдох.

Ее не убьют. По крайней мере пока в комнате находится пара стражников кронпринца, ее жениха. Ему ее смерть невыгодна, хотя это не означает, но не более того. Не выгодно. А вот желают ей смерти похоже все. И лишь ей самой, княжне Аделина Воркрафт, а в прошлом Аделине Беловой хотелось жить.

Глава 1. Прошлая жизнь

1.1 Аделина болела

Сколько себя помнила, Аделина болела. В больничных палатах, в очередях к врачам, сначала детским, а потом взрослых, прошла едва ли не половина ее жизни. Сколько литров крови у нее взяли за ее двадцать три года жизни она вряд ли смогла бы подсчитать. Как и количество утешительных слов врачей и медперсонала. Аделиной девочку назвала мама, в честь своей покойной матери. Отец из семьи ушел быстро. Как только узнал, что дочь родилась с врожденным заболеванием крови, слабенькой, нуждается в постоянном лечении. Что может не дожить до совершеннолетия.

Именно тогда, со слов матери, произошла первая и последняя семейная ссора. О ней мама Аделины говорить не любила. Вообще не желала вспоминать бывшего мужа. Он обвинил в болезни дочери жену, хотя заболевание передалось от него. Когда жена, не выдержав, указала ему на последнее обстоятельство, то мужчина вспыхнул со злости, и заявил, что не для того он искал абсолютно здоровую жену, чтобы ему больных детей рожали. А раз дочь больная, значит жена плохо старалась. И вообще могла бы не рожать больную, или в роддоме оставить, написать отказную.

Мама Аделины, Тамара Павловна, промолчала, лишь стала складывать вещи мужа к порогу. Он ушел. Не в этот день, через несколько, когда нашел где жить.

На развод Тамара Павловна не подала. Бывший муж не приходил, не звонил, в общем никак не мешал жить. Но и не помогал никак. Городок, в котором жила семья Аделины был маленький, и вскоре сердобольные соседки донесли сплетни о бывшем муже. Он, красавец-мужчина, умеющий расположить к себе любого, переехал жить к другой женщине. Пробовал там получить здорового ребенка. Потом два-три раза менял женщин, своего, однако, не добился. Больше детей у него не было. Или выкидыши, или не беременели его женщины. К жене попробовал вернуться, когда Аделаиде исполнилось лет десять. Однако Тамара Петровна не пустила на порог, и более того, подала на развод.

Отца Аделина помнила смутно. Тогда, в свои десять лет, она оставалась болезненным ребенком, с частыми простудами, температурой, головокружениями. Любая ранка могла стать смертельной раной – кровь сворачивалась трудно, лишь под действием препаратов.

Ничего удивительного, что девочка школу посещала редко, находясь на индивидуальном обучении. Много, запоем читала, поглощая с интересом знания о географии и истории, медицине, биологии. Росла тихим, замкнутым и очень любознательным ребенком.

Когда Аделаиде было двадцать, случилось несчастье. Сер-

дечный приступ у матери. Потом он повторился. Сердце не выдержало многолетних переживаний за дочь, и Тамара Петровна за день до дня рождения дочери умерла. Аделаиде исполнилось двадцать два. На тот момент девушка выучилась на фармацевта, и работала в близлежащей аптеке, составляя рецептурные лекарства. Схоронив мать угодила с обострением из-за стресса в больницу. Там она и познакомилась со Стасом.

1.2. Волонтер

Он присел рядом с ней на диванчик в коридоре, когда девушка присела, чтобы переждать головокружение.

- Вам плохо? – с участием произнес парень, - давайте я помогу. Куда Вас проводить?

Аделина подняла глаза на говорившего. Парень вполне симпатичный, кареглазый брюнет, с небольшой, как она знала, модной бородкой. Одет вполне прилично, джинсы, голубая рубашка, поверх белый застегнутый халат. Обувь явно «вторая». Кто-то из медперсонала, вероятно новенький. Было настолько одиноко, что решила не отказываться ни от помощи, ни от собеседника.

- Немного. В столовую. – ответила коротко.

Парень встал, аккуратно помог подняться Аделине.

- Обопритесь на меня. Не смущайтесь. Я волонтер. Зовут Стас. А Вас? – парень оказался разговорчивым, располагал к себе.

- Аделина. Я...я болею здесь. – нашлась как ответить девушка. Парень в ответ улыбнулся, показывая, что оценил юмор.

Потом Стас проводил Аделину до палаты. Так и повелось. Иногда Аделина видела его помогающим другим, но Стас всегда старался подгадать так, чтобы проводить Аделину до столовой. Попутно ненавязчиво расспрашивал. Тогда

девушка не заметила, как Стас обрадовался, узнав, что она практически сирота, осталась одна в квартире после смерти матери. И да, квартира перешла по наследству именно Аделине, других наследников нет. Потом, когда Аделину выпысывали, предложил проводить до дома. Сбегал в магазин за продуктами. Засиделся до глубокого вечера. Попросился переночевать, мол в общежитие уже не пустят. Стас вел себя очень галантно, не приставал, не делал пошлых намеков, довольствовался диваном в комнате, где раньше жила мать. Аделине было страшно и одиноко оставаться одной.

Через неделю Стас сделал Аделине предложение.

В тот день он пришел смущенный, с вялым букетом в руках. И признался, что соседки сплетничают о девушке, которая едва схоронив мать привела домой «хахоля», а казалась такой приличной. И он мол не может, как порядочный человек, пусть у них и нет никаких кроме дружеских отношений, «портить девушке репутацию».

Аделина расплакалась, подумав, что Стас бросит приходиться, а парень кинулся ее успокаивать, мол он наоборот, решил жениться на такой светлой девушке, и будет всегда рядом. Подали заявление в ЗАГС, потом тихо расписались. У Аделины подруг не было. Коллеги по работе жалели болезненную девушку, но в компанию погулять или отметить какой-либо событие не звали. Сокурсницы тоже с постоянно болеющей девушкой не сдружились. Родни не было. Не отца же искать, ему жизнь единственной, но больной дочери

не интересна. Стас сказал, что его родители очень далеко, и друзья там же, мол навестят их потом, и устроят еще одну свадьбу дома. Отметили свадьбу вдвоем, устроив ужин при свечах.

1.3. Грибы

Надо отметить, что родителей Стаса Аделина так и не увидела. Муж объяснил это тем, что здоровье не позволяет приехать. Ну а Аделина тоже не может поехать к ним – у нее тоже здоровье. В общем, ограничились звонками по телефону по поводу праздников. Настаивать на знакомстве и поездке девушка не стала – не захотелось ссориться с любимым.

В тот день Аделина захотела грибов, жареных. Сильно захотела. Позвонила мужу. Тот выслушал, но сказал, что самые свежие грибы на рынке, у частников, лучше сама пусть сходит и выберет, какие нравятся.

После работы Аделина зашла на местный рынок и купила маленькое ведерко опят. Пока мыла и чистила, пришел Стас.

- Ты будешь жареные грибы? С картошечкой. Вот, отварила. – спросила Аделина, накладывая себе тарелку.

- Нет, милая. Я грибы последнее время не ем. Я только картошечку. – ответил муж, чмокая в щечку. Он вообще редко по отношению к жене заходил дальше простых объятий и легких «чмоков». Но Аделаида считала, что муж просто ее бережет и не настаивает на близости.

- Ну вот... А я старалась. – обиделась Аделина.

- Кушай сама. И ложись сразу спать, а то неважно выглядишь. Я пока постелю. – ответил Стас, он быстро расправился с картошкой и вышел из кухни.

Вкус грибов показался немного странным. «Может давно не ела их?» - подумала Аделина. Но выбрасывать было жалко. Столько потратила времени, да и старичок на рынке говорил, что грибы свежие и сам перебрал каждый грибочек.

Поела. Поставила чайник на плиту. Стас, наверное, устал, и сразу лег спать. И вот тут затошнило. Резкая боль в животе.

- Стас! – позвала мужа. Но голос подвел. Он итак был тихий, а тут хрип а не голос. Встала. Решила дойти сама до туалета, вызвать рвоту. Аделина изучала в колледже признаки отравления, в том числе грибами. И они были налицо.

- Стас! – снова позвала мужа. Не откликнулся. В этот момент закружилась голова, не удержалась на ногах, упала. Дальше темнота.

1.4. Выбор

Неизвестно сколько прошло времени, но Аделина услышала мужской голос. Голос Стаса. Обрадовалась, хотела откликнуться. Но поняла, что не может говорить. Только слышит. Но вместо переживаний о любимой жене, каковой она себя считала, услышала радостный монолог ... вдовца.

- Наконец-то избавился от этой дуры. Скорая сейчас приедет, констатирует смерть. Обрадую Маришку. А то она о детях задумывается, а тут жена болезная никак не околеет. Думал, что после смерти матери долго не протянет, но почти два года пришлось маяться. Если бы не грибы, то еще бы неизвестно сколько.

Аделина хотела возмутиться, ударить по щеке лицемера, но только ее рука не ударила. Она лишь поднялась вверх и увидела свое тело, лежащее на полу, и мужа, в домашних трико и футболке. Он взлохматил волосы, тер себе глаза, видно стараясь изобразить боль утраты на лице. А попутно говорил, рассказывал уже умершей жене, как он ее презирал и притворялся любящим. Как метнулся на машине в обед в лесок, и набрал ложных опят. Как угадал, что опят его женоушка и купит. Как его Маришка оперативно приготовила яд. И как он, такой продуманный, не просто добавил яд в жарящиеся грибы, но и пару грибочков подкинул в сковороду. Размельченных, конечно.

Стас говорил, говорил, а Аделина слушала и слушала. Она могла только слушать. И думать, какой и правда она душой была, что полюбила такого подлеца, что не заметила другой женщины в его жизни. Маришку знала, видела, но считала дальней родственницей Стаса, мол поэтому ездит к ней помогать – то полку повесить, то починить кран. И приезжал Стас всегда довольный, сытый, бахвалился какой он умелец. А дома не чинил, сантехника вызывал, мол в таких смесителях не разбирается.

«Дура я! Дура!» - хотелось кричать Аделине. В то самое время, как она видела приехавшую бригаду врачей, и врача, с грустью разводящего руки. Видела полицейских, вызванных врачом скорой помощи. Видела, как ее тело уносят куда-то для вскрытия. Хотя известно куда – в морг. За мертвым телом лететь не хотелось. Как и слушать показания мужа, «убитого горем».

«Да чтоб тебе бумерангом вернулась твоя подлость!» - подумала Аделина в сердцах. Хотя было ли у нее сейчас это самое сердце? Размышления прервал голос.

- Вот и молодец. Вот и умничка! – голос был откуда-то со спины, но из квартиры, а из какого-то другого пространства. – Вернется бумерангом, как ты и хочешь. А сейчас у меня есть серьезное предложение к тебе, Аделина.

Аделина мысленно развернулась на сто восемьдесят градусов. Перед ней висел в воздухе глубокий старец, хотя никаких морщин и дряхлости в нем не было. Ощущался как

очень древний, да и одеяние наподобие римской тоги наводило на такие мысли.

- Ты хочешь навсегда остаться здесь, призраком? - спросил старец равнодушным голосом.

- Нет конечно! – ответить вслух получилось, но только ему.

- Тогда бросай любоваться на этот мир, будем готовиться к другому. – скомандовал старец, уже отворачиваясь от вида квартиры Аделины вместе со всеми, кто там сейчас находился.

- А что будет со Стасом? Неужели он не поплатится за мое убийство? И будет жить в моей квартире со своей Маришкой? – возмущенно спросила Аделина.

- Адочка, Солнышко, это уже не должно тебя интересовать. Но чтобы в следующей жизни ты не вспоминала об этой глупости, то изволь. Маришкин любовник прирежет Стаса в подворотне меньше чем через год. Она станет хозяйкой здесь ненадолго, потом выпьет лишнего и разоткровенничается в баре, по странной случайности оперуполномоченным уголовного розыска. Тот внимательно выслушает и даже запишет весь разговор. За раскрытый «висяк» по убийству в подворотне получит повышение. Ну в общем через пару лет здесь будет жить молодая семейная пара, выпускники интерната для глухонемых. Вполне приличные и тихие люди. – поделился старец знанием будущего с Аделиной, а затем перевел тему. – Все. Теперь давай о том, что тебя ждет.

Аделина постаралась принять заинтересованный вид. Рассказ старца ее вполне удовлетворил.

-Итак, Лина, у тебя есть выбор. Перерождение или переселение души в другой мир. В первом случае ты исчезнешь, и новая душа вселится в какого-нибудь младенца. Во втором – твоя душа, вместе с памятью, знаниями и умениями попадет в тело молодой девушки. Немного младше тебя. Что выбираешь? – старец посмотрел на Аделину, внешне не сомневаясь в ответе.

- То есть новое тело? А та, прежняя душа куда денется? И можно мне ее память, чтобы не выглядеть сумасшедшей или, по крайней мере странной? – решила уточнить Аделина.

- Прежняя душа умрет. Память ее оставить нельзя, переносится вместе с сознанием. Оставлял пробовал, но, как у вас говорят, развивается раздвоение личности. Пусть лучше амнезия будет. Да и яд сильный, запросто амнезию вызывает, если выжить. – неторопливо разъяснял старец. А может и Бог.

- А Вы кто? Бог? Вы убьете ту девушку? Но за что? Почему тогда моя душа переселится, если она может выжить после яда? И кто и зачем ее отравит? Вы что, сейчас ждете, когда она умрет, подселите меня в нее и все? – сыпала вопросами Аделина.

- Вот раньше надо было такой любознательной быть. Глядишь, прожила бы подольше – усмехнулся старец. – Создатель я. Ее все равно отравят, и у нее нет никаких шансов

остаться в этом теле дольше нескольких дней. Так что, чтобы два раза ее душой не заниматься, я сразу ее на перерождение отправлю, а твою душу в ее тело. И да, жду, сейчас она как раз яд пьет. Из привычного для тебя – тело слабое, возраст опять же, схожая внешность. Из бонусов – аристократка, можно полностью выздороветь, если укреплять тело и заниматься магией. Из минусов – почти все хотят ее смерти, так что тебе придется постараться, тщательно следить за тем, что ешь, и что пьешь. Твои знания фармацевтики могут серьезно помочь, растения, лекарственные вещества и яды, конечно, отличаются от привычных тебе, но принцип схож. А главное – изучай магию, ищи союзников, развивай интуицию. Ну все, тебе пора! – и с этими словами старец внезапно дунул в сторону Аделины и она вновь попала в темноту.

Глава 2. «Старая история» в новом мире

2.1 Лекаря же обязательно надо!

Темнота. Ничто. Потом пришли ощущения. Те самые, что были перед смертью. Тошнота, рези в животе, головокружение... в общем полный набор отравления. Аделина даже было подумала, что осталась жива, и слова Стаса, медики, старец ей привиделись. Но распахнув глаза поняла, что она явно не у себя в квартире. Хотя перед глазами по-прежнему плыло, и отчетливо разобрать окружающую обстановку Аделина не могла, да и боль не давала сосредоточиться ни на чем.

Попробовала позвать на помощь.

- Помогите! Кто-нибудь! – голос был, слабый, но болезненный крик, вырвавшийся против воли, привлек внимание. Послышался звук шагов, открываемой двери.

- Ваше Сиятельство! Да как же так, миленькая Вы наша! – запричитал голос пожилой женщины. – Сейчас-сейчас, лекаря вызовем! Папеньку Вашего оповестить нужно!

Аделина поморщилась от громкого голоса. Прикинув, что лекаря может и не дожждаться, решила действовать пока сама.

- Воду несите пить, много воды, и ведро какое или таз, что

не жалко. – тихо, но твердо распорядилась Аделина.

- А лекаря? Лекаря же обязательно надо! – вновь запричитала старая женщина.

«И как только выжить при такой скорости медицинской помощи...» - невольно подумала Аделина, а вслух повторила – И лекаря, но прежде воду и таз.

Сама дойти она сейчас бы не смогла до отхожего места, да и быстрее так. Дверь снова отворилась, легкие шаги. «Ребенок» - решила Аделина. Она лежала на чем-то мягком, скорее всего в кровати, и поднимать голову было слишком тяжело.

- Слышала, что Ее Сиятельство приказала? Живо за водой и тазом. – распорядилась, видимо служанка, своей помощнице, или ребенку, и прикрыла дверь, так и не зайдя в комнату.

Через пару минут перед лицом Аделины, успевшей повернуться на бок и сдвинувшейся к краю кровати, склонилась молоденькая девушка, практически ребенок. Лет четырнадцать на вид. Усыпанный веснушками курносый нос и щеки, испуганный взгляд желто-карих глаз.

- Вот, ваше Сиятельство, вода. – протянула девушка стакан с водой.

Ангелина огляделась как могла. Кувшин стоял на прикроватном столике, значит воды достаточно.

- Таз? - одними губами спросила Аделина.

Девчонка сначала махнула рукой, указывая, потом ойкну-

ла.

-Туточки, рядом с кроватью. – ответила молоденькая де-вушка, судя по одежде служанка. Темное платье, белый передник, все не новое, но чистое.

Потом в голове помутилось, накатила тошнота. Тазик принесли вовремя. Желудок вывернуло наизнанку. Выпила два стакана воды. Снова вывернуло, но зато полегчало. Слабость никуда не делась, но боль отступила. На всякий случай Аделина выпила еще воды. Хуже от чистой воды не станет. Села на кровать, служанка заботливо подложила подушки под спину и Аделина прислонилась к изголовью. Она не знала где она, как ее зовут, как зовут служанку, да вообще ничего не знала, кроме того, что она теперь «Ее сиятельство».

Судя по комнате – здесь когда-то дизайнер очень постарался отобразить высокое происхождение хозяев и их богатство. Лепнина на потолке еще отливала позолотой, но вот ручки двери, как и подлокотники кресла, стоявшего в углу, явно пообтерлись, обивка дорогая, но затертая временем. На ковре, лежавшем рядом с кроватью – проплешины, портьеры выцвели. Говорить Аделина опасалась, чтобы не выдать себя, попаданку. Тут каждая минута на счету для сбора информации, пусть и вот такого, пассивного.

Когда новоявленное «Ее сиятельство» рассмотрело и запомнило обстановку собственной спальни, и уже тишина начала напрягать, за дверью послышался шум шагов нескольких человек. После короткого стука, не дожидаясь пригла-

шения, дверь распахнулась и вошли трое.

Впереди шел явно хозяин дома. Среднего роста почти полностью седой мужчина в потертом, когда-то дорогом темно-коричневом сюртуке, брюках в тон и мягких сапожках, внимательно вглядывался в лицо сидевшей на кровати девушки. «Отец» - поняла Аделина.

- Как ты доченька? Прости, что пришел не сразу, нужно было... - тут он замялся, видно смущаясь говорить при посторонних, - в общем не мог сразу подойти. «Сам бегал за целителем, чтобы быстрее» - поняла Аделина, слишком уж запыхавшийся вид был у «отца».

- Ничего. Все хорошо. – едва слышно ответила Аделина.

- Ваше сиятельство, я осмотрю пациентку. И выпишу рецепт. – напомнил о себе лекарь, ставя чемоданчик на прикроватный столик, отчего Аделина непроизвольно поморщилась. Рядом стоял стул, явно больше подходящий для этих целей. Хозяин дома кивнул, и лекарь достал из чемоданчика слуховую трубку.

- У меня отравление, и судя по симптоматике, кризис миновал. – произнесла Аделина, с недоверием глядя на лекаря с его слуховой трубкой.

- Вот оно что! – вдруг обрадовался лекарь. Хотя почему вдруг... Диагноз сам пациент поставил, а значит остается только выписать рецептик, да отправить за лекарством в собственную лавку. Ловко достав бумажку из бокового кармашка внутри чемоданчика, лекарь принялся царапать огрызком

карандаша какие-то каракули, вероятно, рецепт.

Аделина молчала. «Отец» хмурился. Третьим из вошедших оказалась старая служанка, отославшая молоденькую конопатую девушку, помогавшую до этого, из комнаты Аделины.

Лекарь поднялся и застыл, в ожидании глядя на седого мужчину.

- Ах да, простите, господин лекарь, вот Ваша плата. – на этих словах на прикроватный столик легли две серебряных монетки.

- Благодарствуем! – бодро отозвался лекарь, отряхнул свой сюртук, ничуть не смущаясь пациентки, и быстро засобирался на выход. – Рецепт не потеряйте! А, впрочем, можете и без него, скажете в лавке, что от отравления и горячки.

Лекарь бодро вышел, проводить его пошла старая служанка. «Отец» остался возле Аделины.

- С тобой что-то не-то, как будто на чужого смотришь – заметил мужчина, вглядываясь в лицо дочери.

- Память, папенька, потеряла. Не совсем, не всю. Но вот как будто незнакомы все. А может и еще чего не помню. – произнесла Аделина, а затем добавила, будто бы оправдываясь. - При отравлении так бывает.

- Знаю, Аделина. – плечи мужчины опустились вниз. Он присел на стул рядом с кроватью, протянул к ней руку. – Позволишь?

Девушка кивнула. От отца своего нового тела никакой угрозы не чувствовалось. Напротив, во взгляде читались его беспокойство, тревога за дочь. Аделина кивнула. И решила мысленно звать его отцом, и удобнее и теплее на душе, что есть тот, кому она дорога, что отец ее тезки из другого мира заботился о дочери и явно любил ее.

Мужчина погладил дочь по волосам, потом прижал ее голову к груди, поцеловал нежно, по-отечески в макушку.

«Имя прежнее, привыкать не придется, отец заботливый, аристократка, пусть и из обедневшей семьи. Жить можно. Пока все даже лучше, чем она боялась» - думала девушка, прикрыв глаза и наслаждаясь теплом родного человека. Тело помнило объятия отца и чувствовала исходящую от него защиту и заботу.

- Ничего, доченька, все вспомнишь, - убежденно проговорил отец Аделины. Потом мужчина разомкнул объятия, проследил, чтобы девушка удобно устроилась на кровати.

- Зита! – крикнул мужчина, и молодая служанка забежала в комнату. – наведи порядок, следи, чтобы вода свежая, не оставляй княжну до вечера. Тьяна сменит тебя. – выдал указания князь, раз дочь княжна, и покинул комнату дочери. Теперь Аделина знала свой титул и имена слуганок.

2.2 Есть у нас курица? И хлеб?

Несколько дней Аделина приходила в себя. Ее поили ромашкой, зеленым чаем с мятой, иногда она чувствовала нотку зверобоя. Когда Аделине стало лучше, то она задумалась о причинах отравления. Либо ее отравили, либо она сама приняла кокой-то местный яд. Задавать вопросы по этому поводу Аделина боялась. Все смотрели на нее с добротой и участием, поэтому заподозрить виноватыми в отравлении слуг, а тем более отца девушка не могла. Признаться, что сама отравилась – тоже не вариант. Начнут допытываться, что такое она выпила, да по какой причине. Моментом поймут, что никакая она не Аделина. Нет, она, конечно, Аделина, но совсем другая, не княжна, а Аделина Белова, скромный фармацевт из аптеки. В доме, вероятно, решили все списать на несчастный случай. Доктор никаких вопросов про яд не задавал, душеспасительных бесед не вел. Значит, списали на случайное отравление. Хотя... может так оно и есть, а подозрительность исходит из прошлого опыта в виде мужа с его ядовитыми грибочками.

На третий день Аделина почувствовала сильный голод и проснувшись утром попросила чего-нибудь поесть. Голод был такой сильный, что она мысленно готова была съесть что угодно – хоть холодец, который с детства терпеть не могла, хоть манную кашу с комочками, хоть пшенку, от которой в

горле стояла изжога.

- Чего изволите откусать, Ваше Сиятельство? – спросила Зита обрадованно. Потом спохватилась. – Лекаря надо звать сначала, чтобы здоровье проверить!

Аделина поморщилась. Звать лекаря она не хотела. Это в прошлый раз, учитывая ее состояние, тот не задавал никаких вопросов, а сейчас может и поинтересоваться причиной отравления, если решит, что это была суицидальная попытка, да и из любопытства может спросить чего-нибудь, совсем неизвестное и непонятное попаданке. «Отец» ее слишком поглощен делами, и жалеет дочь, не расспрашивает, служанкам и вовсе не положено госпожу ничем кроме «чего изволите» интересоваться. А тут чужой человек, и по местным меркам образованный... Нет, лекаря не нужно.

- Не нужно лекаря. А что можно мне я и сама знаю. – ответила Аделина, кивнув на книгу, лежащую на прикроватном столике. Служанка побледнела, ее веснушки проступили еще ярче на фоне почти белых щек.

- Ваше Сиятельство, простите! – проговорила Зита, а нижняя губа ее дернулась, знаменуя возможную истерику. «Да что ж они нервные тут какие» - подумала Аделина, а вслух произнесла другое.

- Помоги мне одеться, и спустимся на кухню, я найду что мне можно. – Аделина постаралась говорить мягче. Вообще, как она поняла, прежняя хозяйка ее тела отличалась меланхоличностью, излишней чувствительностью, даже экзальти-

рованностью. При том, что наряду с парочкой старых романов, на книжных полках в своей комнате, Аделина обнаружила медицинский трактат, анатомический атлас, довольно точный, книгу лекарственных растений с рецептами настоев и настоек, сборник алхимических задач, и, главное, толстенный том с витиеватой надписью «Яды». Читать Аделина на местном языке могла свободно, понимала значения терминов и хорошо представляла и описываемые травы, и различные ингредиенты зелий. При этом абсолютно ничего не помнила о себе. Все так, как и сказал Создатель, отправивший ее в этот мир.

Домашнее платье, в которое облачилась Аделина, имело шнуровку спереди, без корсета, но все же лучше воспользоваться помощью служанки, слабость после отравления и отсутствия нормального питания давала о себе знать. Тем более, что и в прошлой своей жизни из-за частого плохого самочувствия к помощи при переодеваниях она относилась совершенно спокойно.

Зита принесла таз с теплой водой, и протерла тело княжны чистой влажной тряпкой, потом надела чистую сорочку, мягкие теплые панталоны, сверху домашнее платье из серой шерсти, немного грубоватой для сиятельной особы. Но это не вызывало вопросов, Аделина уже поняла, что живут они бедно. Трое слуг в небольшом двухэтажном доме для князя по меркам любого из миров слишком мало.

Медленно, опираясь на руку Зиты, Аделина направилась

на кухню. На втором этаже, кроме ее комнаты, находились спальня и кабинет ее отца, библиотека и две гостевых. Аделина поняла это из разговоров служанок об уборке. Первый этаж, как обычно вмещал гостиную, в данном случае совмещенную со столовой, кухню, две комнаты для слуг, а также кладовки, наверняка почти пустые.

Стоило Аделине спуститься по широкой деревянной лестнице вниз и пройти на кухню, как переполошилась Тьяна. Аделина подняла ладонь вверх, призывая к тишине.

- Есть у нас курица? И хлеб? – спросила она Тьяну, выполнявшую обязанности кухарки, и частично экономки, так как следила за необходимыми закупками, ходила за ними на рынок, частенько ей помогал муж, которого звали Бриг, единственный слуга-мужчина в доме.

- Половина курицы в леднике лежит, а вот булочек белых не покупали, Вы ж болели. – пояснила женщина отсутствие хлеба.

Аделина огляделась и заметила горбушку хлеба из муки грубого помола, судя по цвету, с изрядной долей ржаной муки.

- А это можно взять? – почему-то Аделина растерялась.

- Так это для слуг, черный хлеб... Благородные девицы такой не едят. – смутилась кухарка.

- Мне для выздоровления нужен именно такой. Только его нарезать кубиками и немного подсушить в печи. Можно? – попросила Аделина Тьяну. Та радостно закивала, принялась

за дело, только сбегала за курицей. Поглядев на замороженную птицу, Аделина попросила сварить из половины того, что есть жирный бульон и отдельно подать сухарики. Все время, пока готовилась пища, Аделина просидела на кухне, отслеживая процесс и просто греясь в самом теплом, из-за печи помещении дома.

Поесть Аделина тоже осталась на кухне, сказав, что пока не хочется подниматься наверх. На самом деле она хотела понаблюдать за слугами, да и мужа Тьяны она еще не видела, а своих слуг надо знать в лицо.

Когда Аделина медленно, по ложечке проглотила куриный бульон с сухариками и кусочком мяса, внутри стало тепло, потянуло в сон. Зита проводила хозяйку в ее комнату, но лечь Аделина не стала, села в кресло, стоящее рядом с прикроватным столиком и взяв в руки первую попавшуюся книгу. Ею оказался пресловутый толстым том «Яды». Зита вышла, а княжна задумалась.

За время пребывания в этом мире свою комнату она разглядела в мельчайших деталях. Кроме кровати, кресла, столика между ними, там находился трехстворчатый шкаф, наверняка вмещавший весь гардероб Аделины, трельяж с пуфом перед ним и небольшой скамеечкой для ног. Развернув кресло спиной к кровати, можно было греться у небольшого камина, его топили на ночь. Топили дровами, иногда между поленьями мелькали обломки старой мебели, сухие толстые ветки. Из чего однозначно можно было сделать вывод, что

денег не хватало и экономили на чем могли.

В комнате Аделины, как и на кухне, и вероятно во всем доме, соблюдали чистоту, но бедность не позволяла заменить ветшающие вещи. Старые выцветшие портьеры, затертые до дыр ковры, посуда из разных сервизов, свечные огарки, с которыми ходили служанки, и многое другое говорило снова о бедности. Когда Аделина только пришла в себя и услышала «Ваше Сиятельство», она несказанно обрадовалась. Оказаться высокородной аристократкой приятнее, чем простолюдинкой. Так Аделина всегда считала, а теперь вот думала, что может так статься, что придется и самой искать работу, и статус княжны будет только мешать. Какой аптекарь или лекарь, даже целитель, возьмет к себе в помощницы княжну? Да никакой. Скрыть свое происхождение не получится. Внешность не та.

Аделина подошла к зеркалу. Девушка обладала серыми, стального цвета глазами, светлые, с пепельным оттенком волосы, заплетенные в две косы, спускались до поясницы. Бледные, тонкие, но хорошей формы губы, небольшой, аккуратный носик. Скулы резко очерченные, скорее из-за длительного недоедания. Тело болезненно худое, отчего девушка походила больше на угловатого подростка, чем на девушку двадцати двух лет. «Зато платья, сшитые пять лет назад, до сих пор как раз. Экономия.» - хмыкнула Аделина в ответ на собственные мысли.

После обеда, когда Аделина снова поела куриного бульона

с сухариками, и уже задумывалась о вареном яйце, к ней в комнату, аккуратно постучав, и услышав разрешение, вошел отец.

Князя явно что-то беспокоило.

Глава 3. Договор

3.1. При благоприятном исходе

Князь внимательно всмотрелся в лицо дочери, подошел, обнял ее, крепко, но немного смущенно. Сразу стало понятно, что сие действие непривычно, выходит за рамки обычного. «Либо чувство вины, либо хочет попроситься» - мелькнуло в голове Аделины. Как оказалось, оба предположения оказались верны.

- Дочь, разы выздоровела, то я обязан написать Его Величеству, чтобы он выслал за тобой карету и сопровождение. Тянуть нельзя. Тебе исполнилось двадцать два месяца назад и до двадцати трех свадьба должна состояться. – начал разговор отец Аделины. И такие новости явно не радовали. «Похоже и настоящая княжна не стремилась замуж, раз ее отец оправдывается» - подумала Аделина. Ей, как попаданке, вообще было страшно куда-то уезжать из дома, где она только начала осваиваться. И потом – здесь к ней дружелюбно настроены, и то непонятно как княжна отравилась – сама или «помогли».

- Отец, а повременить никак нельзя? Я еще слаба, вот только бульон с сухариками и могу есть, а там за мной кто ухаживать будет? – поинтересовалась Аделина, стараясь вы-

удить как можно больше информации.

- Ты права, там тебе многие будут не рады, но договор есть договор. Кронпринц твоим здоровьем не интересовался, ему вряд ли хочется жениться на незнакомой девице, да еще из рода...- тут князь помолчал, подбирая слова, и решительно продолжил, - из рода проклятой крови, как они говорят. Но по слухам, наследник хоть и ветреный, но не жестокий. При благоприятном исходе, как я уже говорил, родишь ему наследника и будешь жить тихо и спокойно своей жизнью, где-нибудь в дальнем поместье. Сюда, конечно, вряд ли разрешат вернуться. Насчет личной прислуги разрешается взять одну горничную, и, хотя тебе Зита ближе, я советовал бы взять Тяну. Она была во дворце в молодости, знает порядки, подскажет, обережет где сможет. – на этих словах князь внимательно посмотрел на дочь, ожидая ее согласия.

Аделина молчала. Спорить не имело смысла. Это чужой ей мир, со своими правилами, и ее задача прежняя выжить.

3.2. Урожденная княжна

Из разговора с отцом Аделина узнала достаточно. Ехать во дворец, как только пришло карету – не прозвучало, но было понятно. Лишать отца помощи Тяны не хотелось, и девушка решила вернуть верную помощницу отцу при первой же возможности. Верная она была ему, а вот верна ли Аделине – неизвестно. После того, как любимый муж так хладнокровно и продуманно избавился от нее, доверять кому-либо казалось непозволительной роскошью.

Собирать с собой девушке было практически нечего. Та одежда, что у нее была, вряд ли годилась для жизни во дворце. Если, конечно, ей дадут там сколько-то пожить. Решила взять пару платьев на смену и пару домашних, все белье, пару домашних туфель, теплые ботиночки. Остался вопрос по книгам – стоит ли брать с собой, тут она спокойно может спросить совета князя.

Сообщения в этом мире пересылали с помощью магшкатулок, они стоили дорого, имелись не в каждом доме, только у аристократов и богатых торговцев. Доставлялись письма и коротенькие записки моментально, поэтому ожидать карету стоило через пару дней. Ровно столько занимала дорога до столицы в карете.

На следующий день Аделина проснулась довольно рано, из-за того, что дом был небольшим, а людей мало, она мог-

ла по шагам определять кто идет по коридору. Услышав тяжелые, по сравнению с шагами Тяны и Зиты, шаги отца де-вушка поднялась с кресла, и решила спуститься к завтраку. Вопросы к князю оставались, не все она могла задать, чтобы не выдать себя, но хотя бы что-то.

- Доброе утро, отец. – поздоровалась Аделина и присела за стол.

- Доброе дочь. Ты хорошо себя чувствуешь? – проявил заботу мужчина. Одет он был, как и вчера, в добротный, темно-синего цвета, но потертый сюртук, мягкие замшевые брюки в тон, заправленные в невысокие из черной кожи сапожки. На темном фоне выделялась белоснежная рубашка, без каких-либо кружев.

- Лучше, чем вчера. – с намеком ответила Аделина, благодарно кивнув Тяне, поставившей перед ней тарелку с овсяной кашей на воде. Есть хотелось, а в силу недуга здесь, больницы в прежнем теле, Аделина привыкла есть то, что нужно организму, а не хочется самой. «Вон захотела разок грибочков» - мелькнула мысль, заставившая нахмуриться. Князь принял эту гримасу как ответ на вид каши.

- Лина, дочка, ты же знаешь, что после отравления нужна диета. Ты сама изучала недавно книгу по ядам. – ласково начал увещевать отец.

- Я помню, - кивнула Аделина, и продолжила, - я задумалась зачем ты вызывал лекаря, ты ведь и сам понял, что со мной.

- Обязан вызывать, ты наследница проклятой крови, случись что с тобой, король меня не простит. Как и обязан выполнять предписания вызванного лекаря. Он отчитывается о проделанном лечении перед королем. Вернее, перед королевским лекарем. – объяснил князь. Аделина снова поймала себя на мысли, что не знает, как зовут «отца», его портрета на стенах не было, сколько бы не искала.

- Отец, у меня есть портрет матери, небольшой, но я бы очень хотела взять с собой и твой портрет. Это можно устроить? – аккуратно спросила Аделина.

- Да, мой портрет есть, парный, сегодня же вечером я его тебе передам. Мне пора на работу. – произнес князь, покончив с завтраком. У него была такая же овсяная каша и пара кусочков черного хлеба с маслом. Чай он не пил. Чая вообще не было в их доме, а может и в этом мире.

То, что князь работает, для Аделины стало полной неожиданностью. Это означало, что источников дохода у них практически нет, и что ... оказывается аристократы здесь могут работать, совсем как обычные люди, а значит и она может тоже устроиться вполне официально, если не получится наладить жизнь во дворце, на что девушка мало надеялась. На подсознании крепко сидела мысль, что где дворец, там и интриги, а где интриги там следует опасаться быстро лишиться жизни, медленно терять здоровья и неожиданно стать жертвой домогательств, угроз, шантажа и так далее. Во дворец хотелось максимум на экскурсию, на крайний случай пого-

стить, но никак не на ПМЖ.

- А я могу пойти работать? – решила задать вопрос Аделина, - Если во дворце не останусь, конечно.

- Аделина, откуда такие мысли? Во-первых, тебя ждет помолвка и свадьба с кронпринцем, после чего работать придется принцессой. – тут он вынужденно улыбнулся на последних словах, уж слишком слова «работа» и «принцесса» в одном предложении не увязывались друг с другом, - А во-вторых, я стал князем, когда женился на твоей матери, а был вторым сыном мелкого барона, мне можно, а вот ты наследница рода. Урожденная княжна. Тебя на работу ни один король не может принять.

- Я так спросила...уж очень во дворец не хочется. – вздохнула Аделина совершенно искренне.

- Лина, я знаю. Но не стоило подвергать свою жизнь опасности. И прости, дочь, но мне пора, а то аптекарь Тедус, мой хозяин вычтет из моего жалованья штраф за опоздание. – на этих словах князь быстро, но крепко обнял Аделину и направился к выходу.

Разговор вышел крайне информативным. Отец работал в аптеке, как простолюдин, но при этом старался оградить дочь от любой работы, содержа слуг. И она невеста кронпринца, что удивительно, учитывая их бедность и неприязнь окружающих к их дару, о чем свидетельствовали книги. Да, о книгах-то и не успела спросить. И Аделина решила посвятить день изучению библиотеки. А именно требовалось хоть

немного изучить дворцовый этикет, генеалогическое древо своей семьи, чтобы не попасть впросак, отвечая на простейшие вопросы.

3.3. А если бы я умерла?

Весь день Аделина посвятила изучению своего рода, теперь своего, по матери. род отца, как она убедилась, был совершенно обычным, и упоминания в истории Сиенты, так называлось королевство не было. Как стало понятно, Воркрафты владели магией, которая многих пугала, поэтому этот княжеский род ненавидели и боялись. При этом довольно внятного объяснения, что это за магия, Аделина не нашла. Все только твердили «проклятая кровь», но никак не объясняли почему, приписывали самые разные способности, начиная от отравления через кровь прикосновением и заканчивая кипячением оной прямо в венах врагов одним взглядом. Вероятно, точно эти знания хранились в книгах, принадлежащих роду или личных дневниках, но таковых обнаружить не удалось. Зато стало понятно, что королевский род хотел породниться с последней представительницей угасшего рода из-за редкой магии. Не из-за денег же, которых нет, и не из-за земель, давно отнятых у рода королем.

Во дворце, когда-то принадлежавшем Воркрафтам жил наместник короля, их земли отошли короне. Последние лет двести Воркрафты вымирали, и вот сейчас осталось лишь тело княжны Аделины, в которое вселилась Аделина Белова, попаданка с Земли.

- А если бы я умерла? – спросила Аделина у отца своего

тела, когда они закончили совместный ужин.

- Тогда бы меня ждал арест, суд и казнь. Второй вариант, более «экономичный», просто смерть при невыясненных обстоятельствах. – спокойно ответил князь.

- Но почему? Ты же не стал бы травить собственную дочь. – возмутилась Аделина. Она помнила, что муж отравить может легко, но вот в родительский инстинкт она верила, хотя и была лишена внимания и любви отца в своем прежнем мире.

- За то, что допустил смерть дочери, не досмотрел, нарушил королевские планы. – пожал плечами отец. – Объяснить смерть такого ничтожного человека легко, до меня никому нет дела.

Аделина смущенно молчала, аргументов возразить у нее не было, слишком свежи были впечатления от хроник Сиенты, где захват власти, казнь неугодных аристократов, уничтожение целых поместий описывалось сухо и сжато, как совершенно обыденное явления.

- Помни, Лина, был обморок, никакого отравления, тогда у тебя будут шансы выжить, если вздумают травить ядом. – добавил князь. – есть шансы, что проявилась родовая магия, раз ты выжила. И больше не надо. Побереги себя.

- Я не помню, чтобы я сама травилась. – с тревогой взглянув на отца произнесла Аделина.

Тот нахмурился. Сжал подлокотники кресла так, что его пальцы побелели от напряжения. Они сидели в кабинете, в двух креслах напротив небольшого камина. «Удобно сжи-

гать ненужные письма и опасные документы» - подумала Аделина.

- Если тебя отравили, то арест, суд и казнь, а в перерывах пытки мне обеспечены, если станет об этом известно. – спокойно, констатируя факт ответил князь.

- Нет, от меня никто не узнает об этом. Создатель позаботится о том, что виновные получают свое наказание. – заверила Аделина отца. В этот момент в ее голове раздался тихий смешок. «Приятно, когда в тебя так верят» - голос явно принадлежал тому старичку, что закинул ее в этот мир. Аделина вздрогнула, и взглянула на отца, но тот смотрел в это время на портрет покойной жены.

- Мне можно взять книги с собой? – решила перевести тему на более безопасную Аделина.

- Конечно, я дам тебе артефакты, чтобы ты могла записать те, что тебе понадобятся. – на этих словах мужчина встал, подошел к столу и достал из нижнего ящика четыре небольших серых камня, заключенных в металлическую оплетку. - Запиши на них те, что не хочешь, чтобы кто-то листал кроме тебя. Активация камня происходит, если подержать его в двух руках с минуту – он вспыхнет, и появится пустая проекция. Положишь на стол книгу, а дальше останется только по очереди листать страницы и наводить на них проекцию. Закончишь запись – проведешь над проекцией рукой. Захочешь почитать – снова возьму в руки камень и подержи. Один камень-одна книга. Потом научишься открывать сразу

на нужной странице. – закончил «инструктаж» князь.

Устройство артефакта для девушки из современного мира было понятно. Но почему...

- Почему ты не продал эти артефакты? Они же наверняка очень дорогие... – поинтересовалась Аделина.

- Настоящую цену за них никто мне не даст, как и за любую вещь из дома «проклятой крови». Я итак не смог дать дочери счастливое детство, не покупал красивую и модную одежду, не дарил дорогие подарки и не обеспечил достойного для княжны образования. Растрачивать чужое наследство я тем более не мог. – с горьким выдохом мужчина опустил руки.

- Папа, прости меня за глупый вопрос. Прости, что обидела. Ты дарил мне свою заботу и любовь, оберегал меня от ...- тут Аделина смутилась, - от людей, которые думают о моем роде невесть что. Я тебе очень благодарна за все, и мне будет тебя очень не хватать во дворце. С тобой мне не страшно. – призналась девушка совершенно искренне. За недолгое время, что она пробыла в этом мире Аделина заметила, что отец княжны заботился о дочери как мог, растил ее сам с малых лет, отказавшись от создания новой семьи из-за страха, что любая мачеха станет обижать «проклятую кровь». Работал, экономил на себе, и пусть не баловал, но очень любил дочь.

Мужчина подошел к Аделине, сидевшей по-прежнему в кресле, ласково погладил по голове. Повинуясь минутному порыву, Аделина поднялась из кресла и обняла отца, вдыхая

родной запах. Тело помнило этот запах, придававший спокойствия и чувство защищенности.

- Я поеду с тобой, и уеду после заключения помолвки. Дольше во дворце мне быть никто не позволит. – тихо произнес князь, стараясь успокоить Аделину. Он понял, что та, кого он воспитывал с рождения дочь погибла после отравления, теперь в этом теле другая душа, раз девушка способна к магии. Так предсказала ему жена перед смертью, и она же взяла клятву скрывать, что душа пришедшая и не выдать своего знания самой Аделине. Новая Аделина будет смелой и справедливой, сможет постоять за себя, но нуждается в любви и заботе больше прежней. Так ему сказала жена перед смертью. Поэтому все внутренние терзания о смерти дочери отец Аделины постарался засунуть куда поглубже и принять новую Аделину, не показывая ни капли холодности или сомнения.

3.4 Шутник, а не Создатель

Аделина взяла камни и, подумав, на один решила записать книгу о ядах, на вторую – о лекарственных растениях, на третий – и четвертый учебник по основам магии и практикум по развитию классических видов магии. Открытие родового дара по законам этого мира происходило не у всех, и только при определенных условиях, после чего один из членов рода обучал пользоваться приобретенными способностями и развивать их. В случае Аделины живых учителей не было. Если что, развивать дар придется интуитивно, самой. Книги по родовой магии если и существовали, то наверняка остались в какой-нибудь потайной комнате или отсеке библиотеки княжеского дворца ее предков. Попасть туда – было бы замечательно, но в ближайшее время не получится точно. Ее ждет королевский дворец, а времени осталось совсем мало. С этими мыслями девушка заснула.

Наутро Аделина проснулась рано. Видно изнутри подстегивало чувство, что нужно успеть как можно больше. Быстро собралась на завтрак, одеться самой было несложно, она уже научилась ориентироваться в последовательности действий, во всех этих крючках и завязках. В очередной раз порадовалась, что все ткани здесь натуральные, не вызывали зуда, не липли к телу, только нуждались в постоянной глажке. Но это не беда, учитывая глубину проблемы по сравнению с аллер-

гией на синтетические ткани.

Да и вообще в этом мире Аделина чувствовала себя лучше в плане физического здоровья. Несмотря на отравление, восстанавливалась она здесь быстрее, чем в своем прежнем теле.

Завтрак прошел в тишине. Отец торопился на работу, а Аделина копировать книги на артефакты. Узнав, что в дороге они будут вместе, девушка немного успокоилась. Ехать долго, а значит она успеет задать свои вопросы, меньше которых не становилось. Картофельные оладьи она проглотила так быстро, что Тьяна спросила, не нужно ли добавки, девушка, чуть подумав, отказалась. Во дворец она лучше придет излишне худой и бледной, может и передумают заключать помолвку. Да и платья рассчитаны на такую, какая она есть сейчас, ни парой килограммов больше.

Собирать ей было практически нечего, по крайней мере, с точки зрения Аделины, упаковать то, что есть она успеет и когда прибудет карета. Назад без отдыха никто не поедет. Поэтому девушка сразу после завтрака поднялась на второй этаж, взяла мешочек с артефактами и принялась копировать страницы книг, тех, что были у нее в комнате, справедливо рассудив, что они самые нужные в ее случае. Начала со сборника лекарственных растений. Как учил отец, подержала артефакт в руках. Он вспыхнул красным, затем загорелся ровным белым светом. Аделина выдохнула и принялась копировать.

Когда она закончила первую книгу, посидела несколько минут, чтобы отдохнули руки, взяла самый толстый том – «Яды». Примерно на середине работы, дверь в ее комнату отворилась. Аделина не отрывалась от работы, знала, что это Зита, по шагам поняла. Но неожиданно, вместо приветливого голоса она услышала почти крик.

- Ваше Сиятельство, Вы мне мстите, да?! – громко и утверждающе спросила Зита.

- Выйди. – тихо ответила Аделина, не поднимая глаз от артефакта и книги.

- Вы даже ответить не хотите? – возмутилась Зита.

- Выйди, закрой за собой дверь, и не появляйся, пока не позову! – вынуждена была повысить голос Аделина. Во-первых, она не знала, как артефакт «ставить на паузу», и прерываться не хотелось. Во-вторых, в этом мире субординация была жестче, чем в ее прежнем, но и там служанку ждал бы серьезный разнос за такой тон. Кроме того, идти на душешевный разговор с Зитой просто опасно – начнет вспоминать какой-нибудь случай, а Аделина не помнит, другой случай – аналогично.

Закончив со второй книгой, Аделина спустилась на завтрак. Тяна накрыла для нее в столовой, и Аделина облегченно выдохнула. Та не будет выяснять, почему обидели внучку. Малое количество слуг хорошо тем, что все друг друга знают и ничего не могут утаить, но плохо тем, что некоторые перестают чувствовать грань дозволенного. Как Зита со сво-

ими внезапными историками.

На обед Аделине принесли остатки куриного бульона с сухариками, вареное яйцо. От травяного настоя она отказалась, сказав, что выпьет его позже, закончив работу в библиотеке. Именно там находились книги по магии. У себя Аделина держать их не стала, чтобы слуги не подумали, что в ней проснулась магия. Ни к чему кому-то знать, пока она сама не приобрела минимальных навыков владения даром, и не решила, стоит ли ставить в известность о нем. Обязана будет сообщить королевской семье, иначе это грозит обвинением в измене. Хотя, как связаны измена и дар, Аделина не понимала. Но таков здесь порядок.

Учебник «для чайников» Аделина перелистывала с любопытством, пообещав себе, что обязательно изучит весь «от корки до корки», или от первого до последнего изображения на артефакте. Практикум по магии был написан более сложным языком, да и усталость накопилась за день, поэтому с ними Аделина работала уже без энтузиазма. Только успела она положить артефакт с записью в мешочек, а книгу вернуть на полку, как хлопнула входная дверь, знаменуя возвращение князя. Слуги, в основном, пользовались черным ходом. Бриг, которого Аделина видела только мельком, вообще чаще всего находился вне стен дома, работая на огороде, в саду, в конюшне, где находилась единственная лошадь. Все аристократы держали собственных лошадей, от одной до двенадцати. Больше дозволялось только конезаводчикам, да

и то с позволения короны. Таких вот знаний у Аделины было вполне достаточно, чтобы не выглядеть чужачкой в этом мире.

«Спасибо Создателю», - подумала княжна и услышала отчетливый «хмык». Она молча оглянулась, стараясь не проявлять страха, и увидела сидящего в кресле старца. Того самого, что отправил ее сюда. На нем был длинный бархатный, темно-вишневый камзол, расшитый золотой нитью, свободного кроя брюки, заправленные в бархатные короткие сапожки в тон, также расшитые золотом. В петличках на камзоле блестели пуговицы из граната. На руках перстни – гранат и очень крупный аметист.

- Нравится? – со смешком спросил Создатель. – Если все пройдет удачно, покажешь себя умницей, то и тебя не хуже одевать будут.

- Я не продаюсь! – гордо заявила Аделина, мгновенно забыв все те вопросы, что хотелось бы спросить у того, кто закинул ее душу в этот мир. – Ты поприкалываться надо мной пришел?

Старик рассмеялся, легко, заразительно, так что Аделина невольно сама улыбнулась.

- Пока скучновато, но скоро будет интереснее. – ответил Создатель, мгновенно стерев следы веселья с лица. - Сегодня вечером за тобой уже приедут, и ночью отправитесь в столицу. Ночевать они тут не станут. Ни еды, ни конюшни, ни приличного ночлега. Так скажут. Несколько дней ты не будешь

оставаться одна. Поэтому скажу сейчас. Есть два человека, которые не желают тебе смерти. Один из них – твой отец. Кто второй – поймешь сама, если доверишься интуиции. Не ошибись.

- А почему остальные желают мне смерти? – не могла не спросить Аделина.

- Страх, зависть, ревность, месть. Каждое по отдельности и все вместе. Твоя мать не была ангелом, а ты сама как кость поперек горла многим уже своим фактом существования. Но, так и быть на первых порах помогу тебе. В ближайшие пару месяцев ты не умрешь. Удачи! – на последних словах Создатель хлопнул в ладоши, а после вспышки света, от которой Аделина закрыла глаза, в кресле уже никого не было.

- Вот ведь... обнадежил. – пробормотала Аделина, а в ответ она услышала удаляющийся, тающий в тишине смех. – Шутник, а не Создатель.

Но отклика больше не было. Девушка осталась одна со своими мыслями. Ненадолго.

Глава 4. Путь во дворец

4.1 Поняла, папа

Аделина в задумчивости спустилась к ужину. Слова Зиты о мести не выходили у нее из головы. Но спрашивать нельзя, поэтому отложила куда-то на уровень подкорки очередной вопрос без ответа. Выпила уже холодный отвар. Одна приступать к ужину не хотела, да и приличия того требовали. Как Аделина поняла, анализируя свои знания, доставшиеся от прежней хозяйки тела, ее предшественница не стремилась к светской жизни, просто-напросто боялась людей. И простой народ, и аристократы отчего-то явно ненавидели или боялись Аделину.

Княжна ездила в храм Создателя раз неделю, чтобы продемонстрировать свою лояльность к местной религии, очень редко выезжала за покупками. В гости ее никто не звал, а она тоже никого не приглашала, и из-за нежелания показывать бедность, и чтобы не получать отказы.

Князь вышел к ужину уже в домашней одежде, с ее влажными волосами, заплетенными в косу. Тьяна накрыла на стол. Как обычно, диетическое питание. Вероятно, из-за Аделины, еще не пришедшей в порядок после отравления. Паровые котлеты из говядины, жидкое картофельное пюре

на воде. Отвар. Тонкие ломтики черного хлеба с кусочком сливочного масла лежали в тарелке ближе к князю, а значит предназначались ему.

- Как твое состояние? – спросил мужчина дочь.

Аделина пожала плечами.

- Завтра уже можно обычную пищу. Для меня обычную. – сразу поправилась, так как помнила, что ее питание всегда отличалось. Ни жареного, ни жирного, ни соленого, ни сладкого. Изредка раз месяц дозволялось немного нарушить диету, назначенную из-за непроявленного дара.

- Обязательно нужно использовать необходимость особой диеты, чтобы добиться допуска Тяны на кухню. Если она будет сама готовить и приносить еду, то риск отравления сведем к минимуму. – пояснил отец. Теперь Аделина знала, что зовут его Ричард. «Прямо как Ричард Львиное сердце». – мелькнула у девушки мысль, когда она прочитала надпись под отцовским портретом. То, что князь ее отец, Аделина приняла довольно быстро - родного отца в прежнем мире она практически не знала. А тут заботливый, спокойный, трудолюбивый. Просто мечта, а не отец.

Аделина кивнула. Тяна ей не нравилась, как и вся семья слуг, но прямой угрозы от нее не чувствовалось, опять же не страдает истериками, как Зита.

- На магшкатулку вечером пришло сообщение. – продолжил разговор князь. – Скорее всего они прибудут сегодня поздним вечером, не останутся на ночлег здесь. Дадут па-

ру часов на сборы, чтобы заночевать на ближайшем постоялом дворе. Поэтому спать не ложись, собери спокойно вещи. Карету должны прислать комфортабельную, ты ведь невеста кронпринца. А вот отношение, скорее всего, станут демонстрировать пренебрежительное, но без откровенных оскорблений и угроз.

Аделина слушала внимательно. Когда отец замолчал, коротко ответила.

- Поняла, папа. – и непроизвольно вздохнула.

- Лина, дыхание придется контролировать, как и слова. Взгляды – тем более. Ты поедешь во дворец, и лучше всего, если у тебя будет всегда ровное хорошее настроение на лице. Так никто не сможет использовать твои эмоции и чувства против тебя. Придется надеть маску показного дружелюбия и спокойствия. И не снимать ее, чтобы не происходило. – продолжил инструктировать Аделину отец.

- Все так плохо? – только и смогла спросить Аделина.

- Это стандартное поведение во дворце. В дороге мы все еще обсудим, но и с гонцами нужно держать лицо. – успокоил князь. Да, действительно, об этом Аделина слышала. Ей как фармацевту в аптеке приходилось обслуживать покупателей, и, пожалуй, навыки этой самой спокойной доброжелательности у нее есть. Да и врачи с ней вели себя также. Знали, что излечиться не получится, что ухудшение состояния может быть в любой момент, но смотрели спокойно, и убеждали, что рано или поздно лечение поможет. Если бы

не грибы, отравленные мужем, то она прожила бы еще года два-три, по собственным прогнозам.

- Да, Тяне я сообщил, что она едет с тобой как горничная. Надеюсь, ты не передумала насчет ее кандидатуры? – поинтересовался князь.

- Если выбирать из них двоих, то выбрала бы Тяну и сама, без раздумий – ответила Аделина.

На этом ужин закончился.

Аделина поднялась наверх. Звать Зиту сложить вещи она не стала. С той станется и подлость какую сделать напоследок. Уж слишком девушка неуравновешенная.

Платьев было пять. Два теплых, светло-серое и насыщенного фиолетового цвета, и три пригодных для теплой весны и лета, кремовое, и два серых, одно светлее, другое темнее. Скорее всего, Аделина не хотела выделяться, и ее одежда была похожа по цвету на ту, что носят экономки, воспитанницы пансионатов и дочери лавочников. Аристократки в девичестве носили светлые оттенки, их одежда была чаще всего голубых, розовых, пастельных цветов.

Подумав, для поездки Аделина выбрала фиолетовое – и теплое, и не маркое, а главное – оно совсем не шло девушке, заметно старило, превращая волосы из платиновых в седые. К времени приезда во дворец платье придет в полную негодность, и выкинуть его не жалко. А вот серые цвета помогут, при необходимости затеряться среди многочисленных слуг, даже если у тех есть унифицированная форма.

Убрала платья, открыла другой отсек шкафа. Пара туфель на выход и одни домашние, ботинки, теплый плащ, накидка, две шали, три шляпки. Выбрала для дороги ботиночки, накидку и шляпку. Остальное в саквояж. Тужа же поместилось и белье – три пары чулок, три пары панталон, три сорочки, пара корсетов. В дорогу она поедет без него, как делали многие девушки.

В дорожный сундучок на дно Аделина положила мешочек с артефактами. Затем туда отправились разные женские штучки, все, что нашлось в комнате, ленты, заколки, украшения, лекарственные препараты, в мешочках и склянках. «Да, косметичка у меня что в том мире, что в этом меньше чем запас лекарств» - хмыкнула про себя Аделина.

Едва успела все рассортировать, как около дома послышался шум копыт. Прибыл «кортеж» невесты кронпринца.

4.2 Деша Его Сиятельству

Именно «кортеж», а не кортеж. Как выяснилось чуть позже. Бриг, уже находившийся дома, и, несмотря на позднее время, ожидающий прибытия гостей в парадной ливрее, пожалуй, единственной хорошо сохранившейся форме слуг, вышел открыть дверь парадного входа в ответ на требовательный стук молоточка. Был и колокольчик, но им пользовались больше для того, чтобы слышали посетителей во дворе или рядом с домом, на маленьком огороде, в конюшне.

Аделина не спала, прислушиваясь к голосам. Если бы она спустилась на первый этаж, то услышала бы весь разговор, а так пришлось довольствоваться интонациями, явно недовольными у обоих мужчин.

Бриг, открыв дверь увидел возницу, явно дворцового, судя по ливрее, а эмблема на кафтане, которую мужчина с гордостью показал, отведя в сторону полы накидки, окончательно развеяла его сомнения.

- Твоих хозяев ждут в карете через полчаса. – заявил возница с апломбом. Бриг, разменявший шестой десяток лет, слишком хорошо знал какое обращение по статусу положено его господам. Возница вместо лорда в качестве посыльного – оскорбление. Ограничение по времени – пренебрежение. Отсутствие письменного распоряжения и устный приказ более родовитым аристократам – наглость.

- Их Сиятельства карету не заказывали. Вы ошиблись. – вежливо, но отчетливо, чтобы его ответ было слышно недалеко от дома, произнес Бриг, закрывая дверь перед носом возницы. Князь находился в прихожей и слышал все, до единого слова.

Через пару минут снова раздался стук. Более нетерпеливый и сильный. Бриг выждан положенное количество секунд, чтобы показать, что он отходил от двери, и снова ее приоткрыл.

- Деша Его Сиятельству, князю Воркрафт из дворца. Он должен нас ожидать. – сквозь зубы, нарочито небрежно заявил стоявший на крыльце мужчина, явно аристократ.

- Прошу. – ответил Бриг, открывая дверь для него одного, захлопнув ее перед носом сопровождающим аристократа.

Князь выступил вперед из полумрака прихожей.

- Признаться я услышал шум, и вышел Вас встречать. С кем имею честь?.. – спросил он с намеком вошедшего.

- Лорд Винстон. Примите дешу. – и посланник из дворца протянул скрепленный сургучной печатью конверт.

- Я получил магвестник, можно было обойтись и без деша. – безэмоционально заметил князь Ричард.

- Ну тогда Вы могли бы придумать отговорку от поездки, или задержать свой отъезд. – усмехнулся аристократ.

Князь не ответил на выпад, сделав вид, что занят дешей. Вскрыв печать, он всмотрелся в текст послания. Выхватил глазами самое важное – в течение двух часов собраться и

выдвинутся в столицу, прибыть в королевский дворец для помолвки, а затем бракосочетания с кронпринцем Джеймсом Межором. Значит договор по-прежнему в силе. Королю по-прежнему нужна проклятая кровь.

4.3 Я не поеду рядом со служанкой!

Князь слегка поклонился посланнику, показывая, что принял волю короля и исполнит ее. Лорд Винстон исполнил ответный поклон, но менее почтительный, чем предписывал этикет – как равному, хотя и находился на несколько ступенек ниже по иерархической лестнице.

Бриг по знаку хозяина пошел поднимать в дорогу свою жену, которая охая и недовольно бунча, стала собирать нехитрую снедь с собой в дорогу. Вещи она собрала еще днем. А князь направился к Аделине, заодно даст рекомендации, как вести себя с наглым лордом. Князь поднялся на второй этаж и постучал в комнату дочери.

- Входи, папа, я не сплю. – ответила Аделина.

Ричард вошел и увидел, что девушка сидит в кресле, скорее задумчивая, чем взволнованная, ее саквояж с одеждой и дорожный сундучок собраны. В комнате практически ничего не осталось – ни книг, унесенных в библиотеку, ни баночек с косметикой и лекарствами на прикроватном столике.

- Ты готова. – констатировал, а не спросил князь. Девушка взглянула на отца и кивнула.

Ричард присел на стул у письменного стола.

- У нас с тобой примерно полтора часа, пока Тьяна складывает вещи и еду в дорогу, прощается с семьей. Неизвестно, когда она вернется. А сейчас нужно кое-что обсудить, ка-

сательно поведения посылного короля. — начал князь разговор, в течение которого дочь, как обычно, больше слушала, чем говорила. Из рассказа отца Аделина поняла, что аристократа, что посмел нагло себя вести, следует поставить на место, без грубости, хамства или повышения голоса. Иначе тот, приехав во дворец будет описывать княжну как слабовольную куклу, легко поддающуюся влиянию и давлению. А тогда Аделине придется еще хуже, чем ожидается, так как все начнут пытаться на нее давить, манипулировать или того хуже, угрожать. Нужно дать отпор, но так, чтобы это соответствовало нормам этикета, а желательно на него и ссылаться. Девушка согласно кивала. Такая роль ей импонировала.

Удовлетворенный беседой отец ушел к себе в комнату, чтобы быстро переодеться в дорогу. Его вещи тоже были собраны, но нужно было встретить в домашней одежде — показать расслабленность и спокойствие, а не нетерпеливое ожидание и тревогу.

Бриг спустил вещи вниз, донес до кареты, имеющей большое багажное отделение. Правда, как выяснилось оно было на две трети занято чемоданами лорда Винстона. Опытного слугу это не смутило. В присутствии своего хозяина он неторопливо начал вынимать вещи из кареты, чтобы освободить место для саквояжей и дорожных сундуков хозяев.

Лорд Винстон подскочил было к карете, чтобы возмутиться самоуправством слуги, однако князь Ричард быстро остудил его пыл.

- Его Величество сообщил, что пришлет карету в наше полное распоряжение. Другой кареты я здесь не вижу. – сказал он спокойно глядя в лицо лорда. Поспорить с этим было нельзя. Кроме кареты имелась в «кортеже» повозка, с палатками и походным скарбом стражников, куда лорд Винстон и переложил свои чемоданы едва ли не пыхтя со злости. Князь сделал вид, что не замечает недовольства. Когда вещи погрузили, из дома вышла Аделина в фиолетовом платье с накидкой, скрывавшей вышедший пару лет назад из моды фасон. Девушка села в карету, вслед за ней неожиданно проворно туда забралась Тяна, взятая с собой на роль гувернантки. Третьим в карете оказался князь, расположившийся на мягком сиденье рядом с дочерью.

Лорд Винстон, закончив укладку своих вещей, вернулся к карете, открыл дверцу и застыл. Свободно было лишь одно место, рядом со служанкой. Аристократ скривился, не скрывая на этот раз своих эмоций.

- Я не поеду рядом со служанкой! – воскликнул он возмущенно.

- Извольте. – пожал плечами князь.

- Ваше Сиятельство, не могли бы мы поменяться местами? – спросил лорд Винстон, красноречиво глядя на Тяну.

- Вы в своем уме? Я не могу посадить Вас рядом с дочерью. Это неприлично. - ответил князь и лорду Винстону не осталось ничего, кроме как закрыть дверцу. Он так растерялся, что не сообразил – гувернантка может сидеть рядом с

княжной, а он, напротив, соседствовать с князем. Но после бала поздно разучивать танцы, и ему пришлось сесть верхом на одну из запасных лошадей.

Проехав часа три остановились на постоялом дворе, где князь занял два номера, для него и женщин, раз корона оплачивает поездку, то выбрал лучшие, снова «щелкнув по носу» сопровождавшего их в поездке аристократа. Совесть его не мучила – Межоры отобрали у Воркрафтов целое княжество, выделив для проживания дом с клочком земли, лишили всех накопленных богатств и по сути уничтожили род Воркрафтов.

4.4. Дерси, выплюнь каку!

Утром Аделину разбудил стук в дверь. Один из сопровождающих в поездке стражников сообщил, что завтракать будут в общем зале, чтобы синхронизировать, на этом слове мужчина споткнулся, их по времени. Тяна уже встала, приготовила платье – немного почистила ночью, а теперь попыталась разгладить, достала гребень и ленты для косы. То, что служанка без спроса лазила в дорожный сундучок княжны, напрямгло, но выражать вслух свое неудовольствие Аделина не стала. Может у них так принято...

На удивление хорошо выпалась. В соседнем номере справа ночевал князь, а слева – тихая скромная дама с собачкой, которая уговаривала питомицу не шуметь, как только та начинала поскуливать или даже лаять.

На завтрак отправились спустя пятнадцать минут – ровно столько понадобилось времени, чтобы привести себя в порядок. В пути не принято наносить макияж, а сложная прическа приведет к головной боли и спутанным волосам, поэтому обычно обходились простой косой.

Аделина сделала всего пару шагов от двери по коридору в направлении к лестнице, ведущей в обеденный зал, как столкнулась с соседкой. А точнее, с ее собачкой.

Крупная, черно-белая, похожая на таксу по фигуре, собака, увидев девушку зарычала и внезапно прыгнула, вце-

пившись в тонкую кисть княжны. Девушка вскрикнула от неожиданности и боли, сжалась в комок. В коридор из номера вылетела хозяйка собаки в темно-синем дорожном платье и недоделанной прической. Аделина ожидала помощи и извинений.

- Ох, милая, моя Дерси Вас не напугала? – раздался раздосадованный голосок, затем дама взгляделась в княжну, и ее голос сменился на визгливый злобный фальцет. – Дерси, выплюнь каку! Она ядовитая!

Все это время собака висела, вцепившись в руку, и никто не сделал и шагу, чтобы помочь девушке. Услышав слова «выплюнь каку», Дерси выполнила приказ хозяйки, явно продиктованный заботой о собаке, а не молодой девушке. Аделина подняла взгляд на соседку по постоялому двору. Ее поразила смесь злобы, страха и открытого отвращения в глазах женщины, сейчас крепко сжимавшей свою собаку и успокоительно поглаживающий свою питомицу по голове и спине.

- Что здесь происходит? – прогремел возмущенный голос князя, появившегося в коридоре. Дама с собачкой поджала губы и молча нырнула к себе в номер. Стражник, находившийся в коридоре переминался с ноги на ногу, опасаясь говорить без прямого приказа. Тяня топталась за спиной своей госпожи.

- Меня укусила комнатная собачка. – коротко произнесла Аделина, морщась от боли.

- Немедленно обработать. – распорядился князь, глядя на Тяну. Та понятливо кивнула и стала отпирать запертую минуту назад дверь.

Тьяна промыла рану и забинтовала ее куском старой сорочки княжны. Бинтов в их классическом виде Аделина здесь не видела. Использовали для перевязок старое постельное белье да сорочки.

Когда княжна спустилась в сопровождении служанки и стражника на завтрак, большинство уже успели поесть. На нее устремились осуждающие взгляды, как будто она покусала собачку, а не та девушку. Хотя аппетита не было, Аделина молча проглотила все, что ей положили в тарелку – омлет с беконом, выпила стакан морса из общего кувшина, стоявшего на их столе. Как пояснил отец, в дороге есть и пить предназначенное стражникам безопасно. Владельцев постоянных дворов ждет смертная казнь после жестоких пыток за преступление против короны – так трактовалось отравление или причинение смерти другими способами в отношении стражников. К тому же, нужны силы, во дворце станет гораздо опаснее – и еда, и питье, и сама жизнь.

На удивление, рана перестала чувствоваться быстро. Физически быстро. А вот морально этот случай произвел гнетущее впечатление. Совершенно неизвестная женщина боялась за свою собаку, считая плоть княжны ядовитой. Да еще такая концентрация злобы во взгляде...

4.5. Много чего болтают

Лорд Винстон, увидев перевязанную руку княжны побледнел, не от подумал о наказании королем за то, что недо-смотрел, не то боялся открытой раны у «проклятой крови». В итоге в карету сесть не порывался, предпочел ехать верхом, как и до конца пути.

В обед устроили небольшую остановку, дав передохнуть лошадям, перекусили сами. Варили какую-то кашу, мелкую крупу закинули в горячую воду и минут через двадцать уже раздали в маленьких котелках каждому свою порцию. Каша была незнакома на вкус, напоминала булгур, хорошо утоляла голод. Аделина поймала себя на мысли, что питается в дороге без капризов тем, что дают и будет трудно объяснить, зачем ей нужно готовить индивидуально во дворце.

На ночлег остановились уже когда ночь вступила в свои права. Прохладный воздух способствовал тому, что конечности начали мерзнуть при длительном неизменном положении тела. Поэтому князь попросил устроить теплую ванну для дочери. Хозяин постоялого дворца кивнул и подготовил ванну для всех аристократов кортежа, которых он выхватил моментально своим наметанным глазом. Ночью Аделина снова спала без снов и крепко. Это была ее последняя ночь перед прибытием во дворец.

На этот раз кортеж занял отдельны флигель, и там не бы-

ло никого посторонних, ни дам с собачками, ни кавалеров. На утро всех ждал сытный завтрак в общем зале. Постоялый двор был большим, популярным среди путешественников и торговцев, и кроме кортежа, сопровождавшего невесту кронпринца, в зале находились другие постояльцы.

Аделина ела молча, аккуратно орудуя ножом с вилкой, этой премудрости она научилась быстро благодаря памяти тела. Нужно всего лишь взять столовые приборы в руки не думая, не размышляя. Прежняя Аделина хорошо владела самыми непонятными вилочками и ножами, чем нынешняя и пользовалась.

Девушка не вслушивалась в разговоры вокруг, пока за соседним столиком не вспомнили кронпринца.

- Говорят, Его Высочество страдает от предстоящей разлуки со своей возлюбленной... - начал было говорить стройный тонкий юноша, походивший на девицу манерой говорить. «А может и девица, просто переодетая» - подумала княжна.

- Может страдает, да не от разлуки. – выдвинул версию его собеседник, мужчина постарше с масляным взглядом, - а от того, что ее покои теперь в другом крыле будут. Неприлично рядом селить жену да любовницу.

- Фу... как можно. – возмутился юноша. – И потом баронесса настоящая красавица, не то что эта страхолюдина.

- А ты откуда знаешь? Ее не видел никто. А чудовище внутри может и смазливый личиком обладать. Мать ее, го-

воят, красоткой была. — намекнул на свою осведомленность мужчина.

- А еще что говорят? — жадно засветились глаза юноши.

- Много чего болтают. Дар не раскрыт, казна княжеская пуста, живет приживалкой... Так что баронессе явно уступает. По всем фронтам. — обрисовал ситуацию мужчина постарше.

Аделина, постаралась незаметно их разглядеть. Похожи на торговцев. Или дядя с племянницей, или еще какой родственник, взявший на обучение родню. Не отец и сын явно. Одеты прилично, вероятно на столичный манер.

- А если принц откажется жениться? На проклятой крови... - задал животрепещущий для Аделины вопрос юноша.

- Женится. У них договор, не откажется. Проще овдоветь, чем отказаться от брака, у королей так... - насмешливо протянул мужчина.

- Хорошо, что у нас не так — произнес юноша, глядя в лицо собеседнику. Тот отчетливо ухмыльнулся.

- Конечно у нас не так. У нас исключительно по взаимному согласию. — мужчина постарался добавить в свой голос мурчащих ноток.

В это время в обеденный зал ввалились пятеро мужчин. Они запыхались, вероятно от быстрой скачки. Впереди стоял главный, седобородый, в ладном дорогом кафтане, облегающем мощную, хоть и чуть полноватую фигуру. Напряженно стал обводить взглядом сидевших. Четверо прибывших с

ним разделились на пары, и разместились на выходе из здания наружу и около лестницы, ведущей на второй этаж.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.